

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ШЕСТИДЕСЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
28 июня 1990 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Освальдо де Риверо (Перу)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): 560-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии со своей программой работы сегодня Конференция продолжает рассмотрение пунктов 1 и 2 повестки дня, озаглавленных "Запрещение ядерных испытаний" и "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании любой член может затронуть любой другой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

В списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Союза Советских Социалистических Республик и Монголии. Сейчас я даю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик г-ну Бацанову.

Г-н БАЦАНОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Нынешняя сессия Конференции по разоружению проходит в переломный момент мирового развития. И это не расхожие слова, а важная реальность. Мир охватили стремительные перемены, которые в полной мере можно назвать революционными. Сейчас за один год происходит больше событий, чем раньше за целые десятилетия, а за один месяц - больше чем в прошлом за годы. Буквально на глазах рушатся стены, размываются казались бы неприкосновенные рубежи противостояния, возникают новые государства, меняется политическая карта мира - причем не только в результате войны, как это было в прошлом, а в итоге демократического мирного развития. Эти перемены касаются не только Европы, но и других регионов мира, в которых утверждаются - хотя и не без трудностей, а подчас трудностей больших, - идеи демократии, свободы, справедливости и равноправия.

Глубокие изменения происходят и в Советском Союзе. Наша перестройка, начавшаяся пять лет тому назад, приобрела необратимый характер. Вместе с тем она обнажила такие фундаментальные накапливавшиеся десятилетиями противоречия в обществе, что все его структуры - и по горизонтали и по вертикали - стали испытывать огромные перегрузки. Стало очевидно, что эти структуры нельзя оставить в неприкосновенности, ибо они превратились в тормоз обновления общества и подрывают основы его прогресса и стабильного существования.

Сложность проблем, которые нам приходится решать у себя дома, не порождает у нас стремления отгородиться от всего мира. Один из императивов перестройки - преодоление автаркической психологии, самоизоляции и замкнутости, создание открытого общества.

Охватившие весь мир и нашу страну перемены носят объективный и исторически обусловленный характер. Никому не дано остановить или затормозить их. Однако любые перемены несут в себе и потенциал нестабильности. И мы стремимся поэтому найти оптимальное сочетание обновления и стабильности.

Стабильность не есть синоним заостенения старых структур. Отжившее свой век должно отправляться на свалку истории, но так, чтобы не навредить нарождающемуся новому. В этой связи сейчас, как никогда, в отношениях между государствами необходимо доверие и взаимное уважение, переход в политике от пассивного взаимопонимания к активному взаимодействию и деловому партнерству с целью поддержания динамичной стабильности в условиях стремительных перемен.

(Г-н Бацапов, СССР)

Стабильность не в последнюю очередь важна и потому, что современный мир по-прежнему обременен сверхвооруженностью, характеризующейся огромными арсеналами ядерного, химического и обычного оружия. Немало вооружений накоплено и в нашей стране. Мы сознаем всю ответственность, которую это обстоятельство на нас возлагает.

По целому ряду внутренних причин и внешнеполитических соображений Советский Союз не в меньшей, чем другие государства, а, возможно, даже в большей степени заинтересован сейчас в поступательном развитии процесса ограничения вооружений и разоружения. Однако разоружение — это, конечно, не самоцель, а лишь одно из средств строительства безопасного, демократичного и цивилизованного мира, в котором мы нуждаемся и частью которого хотим быть. Но без разоружения невозможно создание нового мирового порядка и структур безопасности.

Никогда за весь послевоенный период возможность радикального ослабления военно-силовых рычагов в мировой политике не была столь близка, как сегодня. Уже сейчас сложилось всеобщее понимание, что угроза войны отодвинулась в прошлое и появляется уникальный шанс строительства качественно иного мира, основанного на нормальных цивилизованных отношениях между государствами и группами государств. Намечившиеся перспективы на венских и женеvских переговорах открывают возможность постепенного демонтажа той модели безопасности, которая сложилась в годы "холодной войны" и была основана прежде всего на военном противостоянии. Как мы понимаем, в принципе из того же исходят и наши партнеры по переговорам на Западе.

Если в ближайшее время — как мы надеемся, уже в этом году — в результате переговоров удастся выйти на соглашения о сокращении ядерных потенциалов СССР и США наполовину, а также об изъятии из арсеналов обычных вооруженных сил ОВД и НАТО потенциала внезапного нападения, то это радикально оздоровит всю ситуацию на европейском континенте и в мире в целом, окажет многоплановое позитивное воздействие на отношения Восток — Запад, явится знаменем окончания послевоенного конфронтационного периода. Видимо, тогда можно уже будет говорить о необратимости кардинального улучшения мировой обстановки, о решительном переломе в деле разоружения, о начале реального движения от сверхвооруженности к разумной достаточности для обороны.

Для европейской безопасности и стабильности особое значение имеют, конечно, венские переговоры. Если оценивать нынешнее положение дел в Вене, то можно констатировать высокую степень согласия 23-х участников по ряду принципиальных проблем, в том числе в отношении концептуального подхода к структуре первоначальной договоренности. Вместе с тем предстоит решить еще многие вопросы по существу, не говоря уж о множестве технических деталей. Нас беспокоит, что на переговорах 35-ти пока не удастся договориться относительно нового поколения мер доверия, которые, в частности, охватывали бы деятельность военно-морских и военно-воздушных сил, хотя некоторый прогресс по другим вопросам тематики этих переговоров действительно наблюдается.

Тем не менее венские переговоры вступили в свою решающую и, как мы рассчитываем, завершающую фазу. На этом этапе работы особое значение приобретает всесторонний учет как коллективных интересов, так и интересов и озабоченностей каждого государства. Произошло бы труднопоправимое, если бы на данном этапе переговоров эмоции возобладали над здравым смыслом и заключение важнейшего договора было сорвано или отложено на какое-то неопределенное будущее.

(Г-н Бацанов, СССР)

Надо ясно отдавать себе отчет в том, что промедление в Вене с поиском решений остающихся проблем, а их можно было бы перечислить - это личный состав, авиация, определения основных категорий вооружений, региональное деление, контроль и процедуры ликвидации - может оказать тормозящее воздействие на развитие всего общеевропейского процесса. Тем более, что венский договор - это один из стержневых вопросов общеевропейской встречи на высшем уровне, которая должна состояться в конце года.

Сейчас становится все более ясно: политическая ситуация в Европе развивается настолько стремительно, что уже начинает обгонять разоруженческий процесс.

Конечно, сердцевинной европейской безопасностью и стабильности сейчас является германский вопрос. Сегодня ни у кого не может быть сомнений в том, что Германия станет важной составной частью единой Европы, вносящей крупный вклад в строительство общеевропейского дома и единых для всей Европы пространств - экономического, экологического, правового и гуманитарного. Более того, в сложившихся условиях процесс объединения Германии может и должен стать стимулом, а само новое немецкое единое государство - мотором глубоких качественных перемен в Европе, организованных на принципах совместной безопасности, доверия и добрососедства.

Но справедливо и другое. Объединенная Германия не впишется в ландшафт новой Европы, если в Европе будет оставаться все по-прежнему. В этом случае германское единство могло бы нарушить сложившийся за прошедшие десятилетия баланс сил и запрограммировать обострение противоречий. Считая обособление Германии нежелательным, мы выступаем за то, чтобы совместными усилиями создать надежные структуры мира.

На совещании ПКК высшие руководители государств - членов Варшавского Договора заявили, что эта организация не может не претерпеть глубочайших перемен, если она хочет играть конструктивную роль в дальнейшем развитии и совершенствовании европейских структур сотрудничества и безопасности. Наш союз встал на путь кардинальной трансформации своей деятельности во всех сферах, включая военную. Мы предложили государствам НАТО начать движение в аналогичном направлении и с удовлетворением констатируем, что услышали позитивный отклик из Тэрнбери.

Начиная это движение, мы должны помнить, что имеет значение не только его направленность, но и в еще большей степени динамика и масштабы изменений. В этой связи мы с большим вниманием ожидаем решений лондонской сессии НАТО.

В условиях формирования на континенте и в мире в целом новых совместных структур безопасности требуется по-новому взглянуть и на ядерное оружие. Выдвинув идеал безъядерного мира, мы по-прежнему верны ему. Но мы понимаем, что живем мы не в идеальном мире. Огромные арсеналы ядерного оружия заняли настолько прочное место в системах безопасности, что рассчитывать изъять их, как говорится, одним махом - нереалистично. Ядерное разоружение, очевидно, - это лишь часть куда более широкого поэтапного процесса, который пролегает и через глубокие сокращения вооруженных сил и обычных вооружений и их структурную перестройку на началах ненаступательной обороны, через отлаживание механизмов открытости и контроля, призванного не только обеспечить реализацию разоружения на всех направлениях этого процесса, но и создавать своего рода

(Г-н Бацанов, СССР)

"психологический комфорт" в межгосударственных отношениях. И наконец, он пролегал через коренные преобразования отношений Восток-Запад в целом, постепенное замещение военно-силовых инструментов поддержания мира гарантиями безопасности в политической, экономической, гуманитарной и экологической областях и их правовое закрепление в соответствующих двусторонних и многосторонних соглашениях.

Такой подход предполагает и постепенное преодоление доктрины ядерного сдерживания, которая является органическим элементом той сложившейся после второй мировой войны системы международной безопасности, от которой мы и хотим избавиться в обозримой исторической перспективе.

Сейчас, как никогда, эта доктрина заслуживает глубокого и беспристрастного рассмотрения. С одной стороны, в ней имманентно заложена концепция врага, идея взаимного запугивания и состояние в нарушении ядерных вооружений. Она как бы абсорбирует в себе, а вернее в инструментах своего существования, весь груз накопленных за долгие годы холодной войны стереотипов взаимного недоверия, подозрительности, вражды и ложных, зачастую окарикатуренных представлений друг о друге. С другой стороны, пока эти стереотипы и представления не преодолены, доктрина сдерживания дает некоторым странам чувство безопасности. Быть может, это обманчивое чувство как под воздействием наркотика-дурмана. Но было бы опрометчиво лишать людей чувства безопасности, даже если эта безопасность мнимая, не давая им ничего взамен. Наконец, надо сказать, что мы сами подчас грушили упрощенным отношением к этой доктрине и закрывали глаза на то, что в определенном историческом контексте эта доктрина сыграла небесполезную роль в сохранении мира. Короче говоря, одним прыжком перескочить этот психологический барьер и в одночасье покончить с ядерным оружием, как предлагают некоторые, видимо, не удастся, если человечество не увидит, что тот мир, в который оно вступает, будет безопаснее прежнего. Ведь построение безъядерного мира в современных условиях не может, разумеется, пониматься как простой возврат к миру доядерному со всеми его проблемами, противоречиями и угрозами. В этой связи неалистичным на сегодняшний день этапом на пути к безъядерному миру, видимо, является достижение уровня минимального сдерживания. Его смысл - устранить наиболее опасные измерения доктрины сдерживания при сохранении сдерживающего воздействия самого ядерного оружия.

Первые шаги в этом направлении сделаны. Речь идет не только о советско-американском Договоре о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, но и о достигнутых результатах по ограничению и сокращению стратегических наступательных вооружений.

Одним из важнейших итогов советско-американской встречи на высшем уровне в Вашингтоне является то, что она обеспечила условия для завершения работы над договором об ограничении и сокращении стратегической вооружений. Теперь уже, кажется, почти ни у кого не осталось сомнений в том, что этот договор будет подписан к концу года. После этого предстоит его обсуждение в высших законодательных органах двух стран.

Вместе с тем уже сегодня договор по СНВ привлекает к себе пристальное внимание, его согласованные положения тщательно анализируются; более того - он уже иногда стал подвергаться критике.

(Г-н Бацапов, СССР)

И все же при всех различиях в оценке договора практически никто сейчас не ставит под сомнение, что он станет крупной вехой как в истории ограничения вооружений, так и в отношениях между СССР и США.

Конечно, и раньше в советско-американских отношениях были периоды, когда заключались важные двусторонние соглашения в военно-стратегической области. Однако привели они лишь к сдерживанию гонки вооружений на отдельных направлениях, некоторому ограничению военного соперничества между СССР и США.

Известно, что в 60-х годах шло быстрое наращивание МБР, БРПЛ и тяжелых бомбардировщиков (ТБ), а в 70-80 годах еще большее высокими темпами росла суммарная численность боевых зарядов на них в связи с оснащением ракет РГЧ с боеголовками индивидуального наведения. Этот рост не был остановлен ни временным соглашением о ОСВ-1 (1972 год), ни Договором ОСВ-2 (1979 год), что, конечно, не умаляет несомненных достоинств данных договоренностей.

В случае заключения советско-американского договора об ограничении и сокращении СНВ впервые в истории развития стратегической триады будет сломлена устойчивая тенденция наращивания всех трех ее компонентов и в 7-летний период будет уменьшено как количество стратегических носителей ядерных боезарядов (МБР, БРПЛ и ТБ), так и самих ядерных боевых зарядов.

Тем самым процесс реального сокращения стратегических вооружений будет, наконец, начат, причем сокращения весьма крупного, измеряемого сотнями носителей и тысячами боезарядов. Еще более важно, что эти сокращения будут рассчитаны на то, чтобы сделать первый удар менее вероятным. В результате стабильно станет крепче, а угроза войны - снижена.

Надо сказать, что уже с началом переговоров "СТАРТ" в выполнении военных программ СССР и США произошли существенные изменения в сторону сокращения объемов развертывания соответствующих вооружений и переноса на поздние сроки поступления на вооружение новых средств. Резко сократилось число новых военных программ.

Проектом договора предусмотрены значительные количественные и качественные ограничения на модернизацию СНВ. Например, ограничены суммарный забрасываемый вес баллистических ракет и максимальное количество боеголовок на них, запрещены новые типы тяжелых МБР и БРПЛ, новые типы пусковых установок баллистических ракет, запрещены КРВБ с РГЧ индивидуального наведения. Предусмотрены многие другие ограничения и запрещения. В целом можно сказать, что для своих задач проект договора решает проблему ограничения модернизации СНВ.

Хотя крылатые ракеты морского базирования не будут ограничиваться непосредственно в договоре по СНВ, каждая из сторон предоставит другой стороне одностороннее заявление относительно своей политики, касающейся ядерных КРМБ, а затем ежегодно в течение всего срока действия договора будет предоставлять односторонние заявления, касающиеся планируемого ею развертывания ядерных КРМБ большой дальности, т. е. с дальностью свыше 600 километров. Эти заявления будут иметь политически обязывающий характер. В ежегодно предоставляемых заявлениях будут указываться максимальное количество развернутых ядерных КРМБ на каждые из последующих пяти лет действия договора при том, что заявляемое количество не превысит 880 единиц.

(Г-н Бацанов, СССР)

Сокращения и ограничения, предусматриваемые договором, будут сопровождаться далеко идущими мерами контроля, включая проведение на основе взаимности двенадцати видов инспекций на местах, использование национальных технических средств контроля при запрете на создание им помех и на препятствование доступу к телеметрической информации, регулярный обмен данными о количестве, местах расположения и технических характеристиках стратегических наступательных вооружений. Для содействия осуществлению целей договора стороны создадут Совместную комиссию по соблюдению и инспекциям.

Мы понимаем, что структуры стратегических вооружений стороны, которые останутся после их сокращения по договору, быть может, не во всем будут соответствовать представлениям сторон о стратегической стабильности. Но в этом мы видим дополнительный аргумент в пользу того, чтобы сразу после заключения готовящегося договора приступить к переговорам о следующем этапе сокращений стратегических наступательных вооружений.

Зафиксированная в специальном совместном заявлении, подписанном в ходе встречи в Вашингтоне, решимость СССР и США после подписания договора незамедлительно провести консультации относительно будущих переговоров по ядерным и космическим вооружениям и дальнейшему укреплению стратегической стабильности и начать эти переговоры в скорейшие практически возможные сроки, несомненно, имеет не меньшее значение, чем сам договор. Более того, взвешенная и объективная оценка договора может быть дана лишь в широком контексте недвусмысленно выраженного на встрече в Вашингтоне тема намерения двух стран предпринять дальнейшие шаги в направлении ядерного разоружения, для которых договор создает необходимые предпосылки.

Согласно совместному заявлению относительно будущих переговоров по ядерным и космическим вооружениям и дальнейшему укреплению стратегической стабильности СССР и США согласились провести новые переговоры по стратегическим наступательным вооружениям и по взаимосвязи между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями. Их цель - еще больше уменьшить опасность возникновения войны, особенно ядерной войны, обеспечить стратегическую стабильность, транспарентность и предсказуемость посредством дальнейших стабилизирующих сокращений стратегических арсеналов обеих стран. В ходе этих новых переговоров упор будет сделан на устранение стимулов для нанесения первого удара, на уменьшение концентрации боезарядов на стратегических носителях и на оказание предпочтения средствам, обладающим повышенной выживаемости.

При оценке значения будущего договора по СНВ важно иметь в виду и то, что в его отсутствие СССР и США смогли бы обладать более чем в два раза более высоким количеством МБР и БРПЛ, заметно увеличить количество тяжелых бомбардировщиков, оснащенных КРВБ как в ядерном, так и в неядерном оснащении. Не была бы ограничена и программа развертывания ядерных КРМБ.

В контексте такого масштабного подхода к сокращению стратегических вооружений стратегическая стабильность становится гораздо более чувствительной к нестратегическим ядерным вооружениям - наземного и морского базирования.

Ликвидация в соответствии с готовящимся договором в Вене дисбалансов и асимметрий в области обычных вооружений сил в Европе открывает реальную возможность для достаточно радикальных сокращений тактического ядерного оружия наземного базирования до уровня "минимального сдерживания". Каким будет этот

(Г-н Бацанов, СССР)

уровень - предстоит определить в ходе переговоров. Ясно, однако, что потенциалы сторон, которые будут приведены у этому уровню, должны исчерпываться именно функцией такого сдерживания и не создавать впечатления у другой стороны в том, что они могут быть использованы в первом ударе, в том числе в интересах развязывания боевых действий обычными вооруженными силами.

Хотел бы также напомнить уважаемым участникам Конференции, что со своей стороны мы в одностороннем плане уже начали двигаться и в этом направлении. В 1989 году с территории наших союзников уже выведены 500 ядерных боезарядов (авиационных - 166, артиллерийских - 50, ракет - 284). В последние два года мы не проводили модернизации своих ядерных тактических ракет, в том числе и путем замены.

Чтобы создать благоприятные условия для переговоров по ТЯО, которые СССР предложил начать уже осенью этого года, мы приняли решение пойти на дальнейшие сокращения ТЯО в Европе.

В конкретном плане речь идет о следующем. В Центральной Европе до конца этого года СССР сократит 60 пусковых установок тактических ракет, то есть ракет, дальность которых ниже ликвидируемых по Договору о РСМД. В Советском Союзе к таким ракетам относятся "Р-17", или "Скад-В" (300 км), "Точка", или "СС-21" (70 км) и "Луна", или "Фрог" (70 км). Кроме того, в Центральном Европе будет сокращено более 250 единиц артиллерийских орудий, способных применять ядерные боеприпасы. Это речь идет о тяжелой артиллерии калибра 152 см и более. Наконец, из этой зоны будет выведено 1 500 ядерных боезарядов. Это относится к ядерным боеголовкам сокращаемых ракет, ядерным артиллерийским снарядам и авиабомбам.

При этом СССР не ограничивает зону односторонних сокращений Центральной Европой. Всего в районе Европы к концу года СССР сократит 140 пусковых установок тактических ракет и 3 200 артиллерийских орудий, способных применять ядерные боеприпасы.

Эти меры мы проводим в одностороннем порядке, не обставляя их предварительными условиями. Вместе с тем мы полагаем, что они создают благоприятные условия для предстоящих договоров по ТЯО. Мы отмечаем и определенные шаги НАТО по выводу тактических ядерных боеприпасов с европейского континента, предпринятые в последние годы, позитивно оцениваем решение президента США Дж. Буша отказаться от продолжения программы "Ланс" и отменить дальнейшую модернизацию снарядов для американской ядерной артиллерии, размещенной в Европе.

Предпочтительным решением для нас остается полная ликвидация как ракет малой дальности, так и всех других категорий тактического ядерного оружия, включая их ядерные компоненты. Если же, однако, страны НАТО не готовы на данном этапе к такому радикальному решению вопроса, можно было рассмотреть возможность и промежуточного этапа, т.е. асимметричного сокращения до минимально возможного уровня.

Немаловажная проблема, непосредственно связанная с обеспечением уровня "минимального ядерного сдерживания", - это ограничение и сокращение ядерного оружия морского базирования. Без ее решения усилия на других направлениях ядерного разоружения будут скорее всего в перспективе обесценены, ибо

(Г-н Бацанов, СССР)

откроются широкие возможности для интенсивного "перелива" военного соперничества в данное направление гонки ядерных вооружения, "флангового" обхода будущих договоренностей. В этой связи мы отмечаем глубокие выступления на этот счет на нашей Конференции уважаемого представителя Швеции, председателя Комиссии по разоружению после М.Б. Теорин и уважаемого представителя Финляндии, заместителя госсекретаря Финляндии по политическим вопросам А. Кархило, а также уважаемого представителя Аргентины, посла Роберто Гарсиа Моритан.

Мы предложили США начать переговоры о поэтапном сокращении и ликвидации ядерного оружия морского базирования (речь идет не идет только о БРПЛ), в ходе первого этапа которых мог бы быть рассмотрен вопрос о ликвидации всего ядерного оружия на надводных кораблях. Наряду с этим на таких переговорах должен быть кардинально решен вопрос о крылатых ракетах морского базирования большой дальности в ядерном оснащении, который также нужно ликвидировать. Очевидно, это могло бы привести к установлению "минимального ядерного сдерживания" и на морях.

Применительно к тактическому наземному и морскому ядерному оружию понятие "минимальное сдерживание" носит, разумеется, условный характер и может рассматриваться лишь в качестве промежуточного этапа к его полной ликвидации. Ведь минимальное сдерживание, по всей вероятности, предполагает одновременно максимально высокий "ядерный" порог. А он объективно понижается с внедрением в ядерные арсеналы сторон нестратегического ядерного оружия.

Возвращаясь к доктрине ядерного сдерживания, наверное, следует вспомнить и то, что она появилась в определенных исторических условиях и в определенном региональном контексте. Сейчас начинают закладываться предпосылки к созданию иных условий в этом регионе, которые должны позволить всем по-новому взглянуть и на роль ядерного оружия. Потребовалось четыре десятилетия конфронтации, несколько кризисов, каждый из которых мог оказаться последним, безвозвратная потеря колоссальных ресурсов и, наконец, осознание необходимости строить межгосударственные отношения на качественно новой основе, с тем чтобы сейчас можно было сделать такую констатацию. И было бы колоссальной ошибкой, если бы теория ядерного сдерживания, либо теория сдерживания с помощью других видов оружия массового уничтожения начала укрепляться и материализовываться и в других регионах мира.

Серьезная причина сохраняющейся опасности распространения ядерного оружия состоит не в том, что усилия СССР и США в области ядерного разоружения, как полагают, пока недостаточно эффективны, а в растущем потенциале нестабильности в различных районах мира и их насыщено неядерными вооружениями. В этом связи проблема нераспространения ядерного оружия носит комплексный характер и связана с решением других вопросов регионального разоружения (в частности, нераспространения химоружия, ракет и ракетной технологии, ограничения торговли оружием и т.д.), а также со снижением напряженности в зонах потенциальных конфликтов и кризисных ситуаций. На состоявшейся встрече в верхах СССР и США приняли развернутое заявление, в котором изложены конкретные пути взаимодействия между ними по ряду из этих направлений, а также сотрудничества с другими странами. В нем отражено совместное признание того, что ускоряющийся процесс сокращения вооружений нужно подкрепить мерами, направленными против расползания оружия по миру. СССР и США предприняли также значительные усилия в направлении урегулирования региональных конфликтов.

(Г-н Бацанов, СССР)

В вопросах ядерного разоружения наш форум, г-н Председатель, а именно Конференция по разоружению, пока как бы не у дел. Если говорить о реальном многостороннем ядерном разоружении, то, несомненно, Конференция является именно тем местом, где должны проходить переговоры. Но три ядерные державы заявляют, что до появления определенных условий они не готовы подключиться к переговорам по ядерному разоружению. Это не значит, что нельзя вести работу концептуального характера, скажем, на тех же наших неофициальных заседаниях.

Хотелось бы в этой связи также привлечь внимание к такой проблеме ядерного разоружения, как запрещение производства расщепляющихся материалов для целей оружия. По сути дела, это было бы наиболее радикальным и коротким путем к ликвидации ядерного оружия: ведь пока что на переговорах идет речь об уничтожении только его носителей, боезаряды же остаются в арсеналах государств. Поэтому, строго говоря, к собственно ядерному разоружению человечество еще не приступило, и это вызывает законную озабоченность у мировой общественности. Прекращение же производства урана и плутония высокого обогащения неизбежно вело бы к свертыванию самой промышленной базы изготовления ключевых компонентов ядерного оружия.

Сейчас, как нам представляется, для решения этого вопроса есть объективно благоприятная ситуация: в США практически прекращена наработка оружейного плутония; в Советском Союзе в 1989 году прекращено производство оружейного урана, закрыты три реактора по наработке оружейного плутония и принята программа вывода из эксплуатации всех плутониевых реакторов такого типа до 2000 года. Поэтому наверное тут можно ставить речь о том, что в этих условиях Конференция могла бы приступить к практическому рассмотрению контролируемого прекращения производства расщепляющихся материалов для оружия, разумеется, под эффективным контролем.

Г-н Председатель, если задаться целью назвать самый яркий пример бессилия международного сообщества в течение нескольких десятков лет решить поставленные им же самим задачи, то проблема ядерных испытаний будет среди главных претендентов на это звание. Бездействие Конференции на этом направлении подрывает ее авторитет.

В то же время очевидно, что запрещение испытаний - это не только мера сдерживания гонки ядерных вооружений, но и важная мера нераспространения ядерного оружия.

Мы считаем, что действительно пора создать спецкомитет по этому вопросу, который мог бы приступить к работе, и чем раньше - тем лучше. Предложение Чехословакии по мандату этого комитета является основой, и это сейчас всеми признано. По существу разговор идет о словах. Может быть, лучше этот спор прекратить и договориться принять проект мандата так, как он есть? Ведь само это - уже компромиссное предложение, родившееся после долгих споров и дискуссий. В этой связи, г-н Председатель, я хотел бы вновь подтвердить поддержку своей делегации тем усилиям, которые предпринимает уважаемый посол Доноваки в этом направлении.

Мы не видим противоречий между началом работы Конференции по вопросу об испытаниях, которая неизбежно также будет носить поэтапный характер, и поэтапным подходом, на основе которого договорились вести переговоры по ядерным испытаниям СССР и США, хотя, естественно, конкретные проявления

(Г-н Бацанов, СССР)

поэтапности могут быть разные. Подписаны протоколы к пороговым советско-американским Договорам 1974 и 1976 годов и это означает, что первая задача двусторонних советско-американских переговоров выполнена. При этом в соответствии с имеющейся договоренностью мы выступаем за продолжение этих двусторонних переговоров с целью рассмотрения дальнейших ограничений ядерных испытаний по количеству и по мощности. Советский Союз предложил возобновить их в сентябре, и мы рассчитываем на позитивный ответ американской стороны.

Буквально несколько слов о предотвращении гонки вооружений в космосе. Космическая технология одна из наиболее быстро развивающихся. Она имеет самое прямое отношение к безопасности и стабильности. Мы не знаем точно, с какой космической технологией, в том числе могущей иметь военное применение, мы можем столкнуться через 10-15 лет, хотя знаем о работах, ведущихся в этом направлении. И то, что Конференция по разоружению вот уже много лет в вопросах космоса ходит по кругу, навеивает тяжелые мысли. Как и многие другие государства - члены Конференции, Советский Союз внес немало предложений о радикальных мерах по предотвращению гонки вооружений в космосе, мерах запретительного характера, направленных на недопущение создания и размещения либо любого космического оружия, либо отдельных его видов, таких, например, как противоспутниковое. Опыт показывает, однако, что сегодня в ближайшей перспективе такие радикальные меры не могут стать предметом конкретных переговоров.

Поэтому все большее число делегаций склоняется к тому, чтобы начать с мер укрепления доверия в космосе. Мы считаем это правильным. И речь здесь не идет о том, чтобы начать переговоры ради переговоров, чтобы можно было отчитаться, что вот теперь мы ведем переговоры по космосу, а том, чтобы сделать первые шаги в создании ткани доверия в отношении космической деятельности государств, приобрести, если хотите, опыт конструктивной многосторонней работы по космическому измерению безопасности и стабильности. При важности двусторонних советско-американских переговоров многосторонняя работа здесь необходима, потому что все большее число стран втягивается в космическую деятельность.

Поэтому мы предлагаем, чтобы концепция открытого космоса стала предметом рассмотрения на Конференции по разоружению. Наиболее важными мерами по реализации этой концепции, на наш взгляд, могли бы быть такие, как:

- a) укрепление Конвенции 1975 года о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство;
- b) разработка "правил дорожного движения" - "кодекса поведения";
- c) использование космических средств наблюдения в интересах международного сообщества; и
- d) создание международного космического инспектората.

Заслуживает также положительного отношения предложение Франции о создании международного центра по обработке снимков, полученных из космоса.

Эти меры не могут нанести ущерба безопасности кого-либо, и мы призываем все государства тщательно изучить тот позитивный потенциал, который заложен в концепции открытого космоса.

(Г-н Бацанов, СССР)

И в заключение несколько слов о химоружии. Общепризнано, что в нынешних условиях самое перспективное направление Конференции – это разработка соответствующей конвенции. Большое значение придается советско-американскому соглашению по химическому оружию в этой связи. Не дожидаясь заключения конвенции, СССР и США по существу начнут реализацию важнейших ее положений.

Обязательство о непроизводстве химического оружия имеет, на наш взгляд, особое значение в рамках этого двустороннего соглашения. Ведь по существу это и краеугольный камень будущей многосторонней конвенции. И то, что СССР и США договорились взять на себя это обязательство, не дожидаясь конвенции, является на наш взгляд, убедительным доказательством готовности участников двустороннего соглашения добиваться скорейшего заключения многосторонней конвенции. Для Советского Союза это означает также, что одностороннее решение прекратить производство химического оружия (а это было сделано в 1987 году) получит закрепление в форме международного договора, и тем самым вопрос о том, будет ли советское общество тратить новые средства и ресурсы на производство химического оружия, решается однозначно и бесповоротно.

В двустороннем соглашении предусмотрено, что СССР и США внесут на многосторонних переговорах предложение о том, чтобы в конце восьмого года действия конвенции состоялась специальная конференция, участники которой большинством голосов приняли бы решение, является ли участие в конвенции достаточным для окончательного уничтожения химического оружия. В совместном заявлении дана расшифровка этого предложения.

В этой связи я хотел бы, и сейчас уже не только от имени своей делегации, но и от имени делегации США, привлечь внимание уважаемых представителей к рабочему документу с индексом CD/CW/WP, но еще, по-моему, без номера, речь идет о предварительной копии, который находится на столах. Обе наши делегации имеют в виду в соответствующем контексте в будущем более подробно остановиться на нем, и этот шаг предпринят как раз во исполнение двустороннего соглашения, подписанного 1 июня в Вашингтоне. Возвращаясь к своему собственному выступлению, хотел бы подчеркнуть, что речь идет о компромиссном предложении, учитывающем как элементы предложения США, известного как предложение о "о двух процентах", так и критику этого первоначального американского предложения со стороны Советского Союза и ряда других участников переговоров. Учтены как необходимость оценки присоединения к конвенции важных с точки зрения ее эффективности государств, так и важность того, чтобы избежать стимулов к обзаведению химическим оружием. Более того, это предложение подталкивает государства, обладающие химическим оружием, к тому, чтобы стать первоначальными участниками конвенции.

Наконец, я хотел бы при всем уважении к критикам этого предложения сказать, что абсолютно не разделяю их тезиса о попытках какого-то советско-американского диктата или о стремлении двух стран навязывать свои решения другим участникам переговоров. Ведь в двустороннем соглашении четко сказано, что обе стороны договорились внести предложение и я подчеркивая – предложение – на Конференции по разоружению. И это естественно, законное право каждого из участников переговоров. Мы со своей стороны удовлетворены этим совместным подходом и будем отстаивать его преимущества в ходе дальнейшей работы. Одновременно, на наш взгляд, совершенно необходимо активизировать усилия по решению проблемы универсальности будущей конвенции.

(Г-н Бацанов, СССР)

В этой связи я хотел бы вернуться к заявлению, принятому министрами иностранными дел НАТО в Тэрнбери, именно к тому месту, где государства - участники Североатлантического блока заявили о своем намерении среди первых подписать будущую конвенцию. Мы приветствуем это заявление. Естественно, мы приветствуем также прозвучавшие здесь и даже более далеко идущие заявления Швеции и Финляндии об их готовности стать первоначальными участниками.

Мы возлагаем большие надежды на то, г-н Председатель, что в ходе летней сессии Конференции многосторонние переговоры по химическому оружию обретут новый динамизм, которого им, к сожалению, не всегда доставало в последнее время. Собственно, осталось сделать не так уж много, и важно за оставшееся время создать надежный фундамент для решения всех несогласованных вопросов и в первую очередь формулировок и проверок по запросу, о специальных проверках, о помощи жертвам применения химического оружия и т.д.

Г-н Председатель, в своем сегодняшнем выступлении советская делегация поделилась своими соображениями по ряду ключевых аспектов проблемы разоружения и той роли, которую могла бы сыграть в ее решении Конференция по разоружению. Я думаю, что одно из знаменательных явлений в нашей работе сегодня заключается в том, что Конференция обращает взгляд на себя. Мы начали коллективный поиск своего места в быстро меняющемся мире. Вот на этой теме и на некоторых других вопросах работы Конференции мы имеем в виду остановиться в скором времени.

Г-н БАЯРТ (Монголия) (перевод с английского): Прежде всего мне хотелось бы поздравить Вас в связи с Вашим эффективным и умелым руководством работой Конференции по разоружению в июне. Мне хотелось бы также поблагодарить посла Ахмада Камала из Пакистана за его отличную работу в качестве Председателя Конференции в апреле. Для меня это последняя возможность выступить на Конференции по разоружению, прежде чем я покину свой пост главы монгольской делегации. Мне хотелось бы кратко высказаться в несколько личном плане.

В годы моей службы здесь, в Женеве, в международных отношениях произошли исторические изменения. Посредством коллективных усилий создается модель международной безопасности. Происходит демократизация международных отношений. Эти перемены имеют глубокий характер и открывают новые, более яркие перспективы для переговоров по разоружению. Между Советским Союзом и Соединенными Штатами заключены важные, этапные соглашения. Вопрос о проверке, который длительное время был камнем преткновения на пути к разоружению, оказался разрешимым при наличии политической воли, духа компромисса и сотрудничества.

Надеюсь, что последнее Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об уничтожении и непроизводстве химического оружия и о мерах по содействию многосторонней конвенции о запрещении химического оружия, сыграет роль катализатора в наших общих усилиях по скорейшему заключению глобальной конвенции. Я считаю также, что будущая конвенция о запрещении химического оружия будет носить уникальный характер, благодаря присущему ей новаторскому подходу к ряду проблем, которые традиционно считаются чрезвычайно трудными. Я уверен, что тщательным образом разработанные процедуры проверки и осуществления послужат моделью для будущих многосторонних соглашений по разоружению.

(Г-н Баярт, Монголия)

Я с удовлетворением сообщаю, что правительство Монгольской Народной Республики решило снять сделанную им оговорку в связи с ратификацией Женевского протокола 1925 года о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. По нашему мнению, такой шаг станет важной мерой укрепления предусмотренного Протоколом режима запрещения.

Монгольское правительство приветствует Совместное заявление СССР и США относительно договора по стратегическим наступательным вооружениям. Договор по ССВ, который, как ожидается, будет готов для подписания к концу нынешнего года, должен стать важной вехой на разоруженческих переговорах последних лет. Обеспечив сокращение стратегических наступательных вооружений обеих великих держав почти на 50 процентов, этот Договор внесет крупный вклад в укрепление международного мира и упрочение стабильности.

Я возвращаюсь к себе в страну во время кардинальных перемен. Процесс перестройки и обновления в Монголии ускорился. Несомненно, что политические события первой половины нынешнего года окажут глубокое воздействие на будущее моей страны. Вкратце, основная цель радикальных изменений, происходящих в Монголии, состоит в достижении подлинной демократии. Проводимая правительством политика делает акцент на гуманитарных и социальных аспектах развития. Перестройка охватывает все сферы общественно-политической жизни страны, включая ее внешнюю политику. Монгольское правительство следовательно проводит политику развития и укрепления своих отношений на основе принципов мирного сосуществования, взаимовыгодного сотрудничества, уважения права народов на выбор собственного пути развития и сохраняет верность этим принципам. Правительство Монголии приняло принцип неприсоединения в качестве одного из основополагающих принципов своей внешней политики. Мое правительство будет и впредь проводить политику сохранения Монголии свободной от ядерного оружия; оно не будет размещать на территории Монголии иностранные войска или вооруженные силы, направленные против третьей страны; оно продолжает культивировать и укреплять отношения взаимного доверия с соседними и со всеми другими странами. Исходя из этих принципов Монголия будет стремиться к обеспечению своей безопасности политическими средствами. Моя страна будет и впредь активно участвовать в работе Организации Объединенных Наций и других международных организаций и будет содействовать решению таких глобальных проблем, как разоружение, защита окружающей среды, установление нового экономического порядка и т.д.

Я пробыл в Женеве более пяти лет. Лично для меня эти годы были восхитительными и весьма полезными. Я навсегда сохраню приятные воспоминания о своих личных дружеских отношениях, об официальных контактах и взаимодействии со своими коллегами. Я всячески старался использовать их как подспорье и науку. У меня всегда вызвали чувство восхищения и уважения глубокие познания моих коллег по проблемам разоружения и их дипломатическое мастерство при ведении переговоров. За время своей дипломатической карьеры я был связан с Конференцией по разоружению более 10 лет. Я разделяю мнение о том, что Конференция по разоружению слишком много унаследовала от прошлого - например повестку дня, процесс принятия решений и организацию работы. Очевидно Конференции по разоружению следует принять меры к тому, чтобы адаптироваться к нынешней реальности. Этот процесс потребует серьезных переговоров и может быть осуществлен постепенно. Я твердо верю в Конференцию по разоружению как в единый многосторонний форум переговоров по разоружению и считаю, что

(Г-н Баярт, Монголия)

коллективные усилия и политическая мудрость ее членов позволят найти верное решение такого важного вопроса, как вопрос о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции по разоружению. В свете улучшения международной обстановки у меня есть все основания с оптимизмом рассчитывать на то, что вскоре наступит время для начала конструктивных и продуктивных переговоров по ряду первоочередных вопросов, и в частности по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия и о ядерном разоружении.

В заключение мне хотелось бы выразить самую искреннюю благодарность Генеральному секретарю Конференции по разоружению и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, послу Коматине, а также заместителю Генерального секретаря Конференции по разоружению, послу Берасатеги, за неизменную поддержку и сотрудничество с их стороны в период моей работы здесь в Женеве, и особенно в то время, когда мне довелось быть Председателем Конференции по разоружению в июле прошлого года, а также когда я возглавлял Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве в 1986 и 1989 годах. Мне хотелось бы также поблагодарить компетентный и умелый персонал секретариата по разоружению, а также всех тех, кого мы не видим здесь, в зале Совета, но чьи ответственность и профессионализм обеспечивают безупречную работу Конференции по разоружению. С грустью в сердце я говорю всем вам до свидания. Желаю вам и Конференции по разоружению всяческих успехов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я благодарю посла Монголии Баярта за его выступление и за любезные слова в мой адрес. От имени Конференции и от себя лично мне бы хотелось от всего сердца пожелать послу Баярту и его супруге личного счастья и успехов в работе у себя в стране. Все мы знаем о том, сколь эффективно, умело и достойно посол Баярт представлял свою страну, не говоря уж о его выдающихся лингвистических способностях. В ходе своей работы на Конференции он внес выдающийся вклад в нашу деятельность в качестве Председателя, а также дважды исполнял обязанности Председателя Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. В обоих случаях посол Баярт, который покидает нас, являясь одним из старейших представителей на Конференции, исполнял возложенные на него обязанности с присущим ему мастерством. Мы желаем Вам, посол Баярт, всяческих успехов.

Других ораторов на сегодня больше нет. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Коль скоро таковых нет, я предлагаю рассмотреть расписание заседаний на предстоящую неделю. Сегодня секретариат распространил это расписание. Как обычно оно было подготовлено в консультации с председателями вспомогательных органов. Как видно из текста, открытые консультации всех делегаций по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции состоятся не в четверг, 5 июля, а во вторник, 3 июля. Эта дата была назначена Специальным комитетом по пункту 5 повестки дня. Как обычно, это расписание носит сугубо ориентировочный характер и в случае необходимости в него могут вноситься изменения. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает это расписание.

Расписание принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Сейчас мне хотелось бы обратиться к вопросу о дате закрытия сессии Конференции 1990 года. Хочу информировать вас о том, что, как показывают результаты проведенных в последние несколько дней консультаций, по-видимому есть согласие относительно того, чтобы завершить нашу работу в пятницу 24 августа. При этом имеется в виду, что пленарное заседание, запланированное на четверг, 23 августа, будет перенесено на следующий день на 16 час. 30 мин. Будут ли какие-либо возражения против предложенной даты?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): А теперь я хотел бы выступить с заключительным словом в качестве Председателя от Перу на июнь 1990 года.

Поскольку это последнее пленарное заседание, на котором я как представитель Перу исполняю обязанности Председателя, мне бы хотелось поделиться с вами рядом соображений в качестве уходящего Председателя. В первую очередь следует отметить успешное начало, в духе традиций Конференции по разоружению, работы на второй части сессии 1990 года, включая деятельность вспомогательных органов. Была принята программа работы на вторую часть сессии, после успешных консультаций мы достигли долгожданного консенсуса относительно даты закрытия сессии 1990 года, т.е. договорились завершить свою работу 24 августа. В общей сложности мы провели шесть пленарных заседаний, включая и данное заседание. В ходе шести заседаний мы выслушали менее десяти ораторов, и я должен признаться, что иногда на пленарных заседаниях я чувствовал себя несколько одиноко. Однако во всяком случае я рад, что мне удалось поддерживать динамику Конференции в женеvской атмосфере исключительной конкуренции в период, изобилующий отвлекающими событиями, такими как, например, посещение Мунстера и совещания по вопросу о нераспространении, включая организованное от имени Бельврийской группы принцем Ага-ханом совещание, которое имело большую притягательную силу.

За те 17 дней, что я исполняю обязанности Председателя, я весьма пристально наблюдаю за предпринимаемыми послом Доноваки неустанными усилиями по учреждению специального комитета по пункту 1 повестки дня. Хотя я как Председатель занимал беспристрастную позицию - а так оно будет и впредь, - я не могу сохранять нейтральность, наблюдая затажку с учреждением на нашей Конференции специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Учреждение такого комитета абсолютно необходимо, и произойти это должно уже в ближайшее время, с тем чтобы привести симметрию в работу нашей Конференции. Я хочу сказать, что проводимая в рамках Специального комитета по химическому оружию интенсивная работа должна быть сбалансирована аналогичными усилиями по рассмотрению ядерных проблем, и в частности вопроса о запрещении ядерных испытаний, а также работой в рамках специального комитета. Я уверен, что учреждение такого специального комитета позволит в будущем укрепить прерогативы Конференции по разоружению в развертывании дискуссий по вопросу о запрещении ядерных испытаний в то самое время, когда мы станем свидетелями новых, позитивных тенденций в области ядерного и обычного разоружения и контроля над вооружениями, но прежде всего - и я хочу подчеркнуть это особо - это позволило бы в будущем избежать ожесточенных дискуссий на предстоящей Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

(Председатель)

Я искренне считаю, что отсутствие гибкости в отношении учреждения специального комитета по пункту 1 привело бы к созданию ненужной атмосферы конфронтации в условиях сложившейся сейчас позитивной обстановки для проведения четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Я надеюсь, что в конечном счете возобладает здравый смысл и дух компромисса и что в первые одну-две недели июля моему преемнику послу Польши Суйке удастся объявить об учреждении такого специального комитета, призывы к чему уже звучали столько раз.

Что касается пунктов 2 и 3 нашей повестки дня, то было возобновлено проведение неофициальных пленарных заседаний в целях обсуждения элементов существа, касающихся двух вопросов, представляющих наибольший интерес. В этой связи нам бы хотелось выразить пожелание, чтобы, в соответствии с просьбой Группы 21, высказанной в первой половине этого года, участники переговоров по ССВ в ближайшем будущем приняли участие в этих неофициальных заседаниях, с тем чтобы на неофициальной основе проинформировать настоящую Конференцию о деталях переговоров по ССВ после Вашингтонской встречи в верхах.

По любезному приглашению правительства Федеративной Республики Германии 14 и 15 июня почти все представители, аккредитованные на Конференции по разоружению, посетили Учебно-исследовательский центр в Мунстере, где они смогли на месте ознакомиться с различными аспектами и этапами процесса обнаружения и уничтожения химического оружия, а также с практическим применением некоторых методов проверки. От имени своей делегации и от имени Конференции я хочу просить посла фон Вагнера поблагодарить правительство своей страны за теплое гостеприимство и превосходную организацию этого весьма полезного посещения.

Как вам известно, под умелым руководством посла Швеции Карла Магнуса Хильтениуса возобновил также работу Специальный комитет по химическому оружию. Что касается данного пункта, то следует, в частности, упомянуть проходящую сейчас встречу с представителями химической промышленности, которая должна закончиться завтра и которая, я считаю, будет весьма полезной для уяснения взглядов частного сектора по различным аспектам проекта конвенции, например, по вопросу конфиденциальности.

Еще один вопрос, который следует осветить в эти первые несколько недель второй части сессии 1990 года, связан с началом неофициальных консультаций по вопросу о совершенствовании функционирования Конференции по разоружению, проходящих под председательством моего доброго друга и коллеги посла Пакистана Ахмада Камала. Это является важным первым шагом, результатом четко выраженного стремления и решимости всех членов настоящей Конференции, и поэтому для того, чтобы постепенно, начиная с 1991 года, реализовывать на практике достигнутые соглашения, за ним должны последовать другие шаги.

В качестве позитивного признака сближения точек зрения я рассматриваю тот факт, что представленная на наше рассмотрение послом Камалем программа консультаций была принята без возражений. Поэтому в ходе первой рабочей сессии был проведен обстоятельный анализ и обмен мнениями по различным позициям относительно расширения членского состава Конференции. Были выдвинуты интересные инициативы, которые могли бы послужить в качестве основы для изучения новых моделей или формул, которые позволили бы нам найти решение, обеспечивающее такое расширение, как все того желают.

(Председатель)

Наконец, что немаловажно, я с удовлетворением передаю бразды правления нашей Конференции в руки опытного посла Богумила Суйки, который сменит меня. Я желаю ему всяческих успехов в выполнении своих обязанностей. Я хочу поблагодарить секретариат за его важную и неустанную работу по поддержке Председателя. В частности, я хочу выразить признательность Генеральному секретарю Конференции послу Коматине, а также послу Берасатеги.

Других вопросов больше нет, и поэтому я намерен закрыть пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 3 июля, и откроется в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 30 мин.
